

В полночь Линь Сян, держась за живот, чуть не царапал стену от голода. Да Хэй крутился у его ног, мяукая, будто пытаюсь утешить.

— Потерпи, говорят, если перетерпеть, станет легче.

Линь Сян подумал, что это действительно так, и решил терпеть.

Через час его лицо стало бледным...

Через два часа его глаза позеленели...

Через три часа он вскочил с кровати, бросился на Да Хэя, схватил его за хвост и закричал:

— Мясо, я хочу мяса!

Мяу!

— Я божественный зверь!

— Божественный зверь тоже сойдет! Ты сделал так, что я не могу есть обычную пищу, но не сказал, что нельзя есть божественных зверей!

Линь Сян, не раздумывая, схватил Да Хэя и побежал на кухню. Кот болтал лапами в воздухе, а перед ним оказался блестящий кухонный нож. Что это? Тигр, попавший в беду, стал жертвой собаки?

Линь Сян с горящими глазами прижал Да Хэя к разделочной доске, нож уже занесен, как вдруг тело кота окутал золотой свет. Нож ударил в свет, и острое лезвие сломалось.

— Наглец!

Да Хэй разозлился, вырвался из рук Линь Сяна, прыгнул в воздух и бросился на его лицо и шею. На кухне разыгралась настоящая битва между человеком и зверем, закончившаяся тем, что Линь Сян рухнул на пол.

Не подумайте, он не был побежден Да Хэем. Он просто упал от голода.

Держась за живот, Линь Сян лежал на кафеле и стонал.

— Это невыносимо. Я, может, и не умру от голода, но это мучительно. Если так продолжится, я сойду с ума. Да Хэй, даже божественные звери должны быть справедливыми...

Да Хэй лапой похлопал Линь Сяна по голове, видя, как тот страдает, и сжалился. Потряс усами.

— Ладно, вставай.

Линь Сян поднял голову, подбородок упирался в пол, и он смотрел на Да Хэя без энтузиазма.

— Да Хэй, ты сказал, что я должен совершенствоваться, но разве так это делается? Я не умру от голода, но мне плохо. В Африке люди голодают, потому что у них нет еды, а у меня еда есть, но я не могу ее есть. Если совершенствование — это такие мучения, то я лучше умру!

Да Хэй не хотел тратить время на споры, махнул лапой, и золотой свет медленно окутал Линь

Сяна, проникая в его тело. Линь Сян почувствовал, как в его желудке разливается тепло, и боль постепенно утихла.

Да Хэй продержался недолго, золотой свет исчез, и Линь Сян сел, поднял Да Хэя. Кот был полностью обессилен.

— Мяу, Цинлун, жди, когда я вернусь. Ты заставил меня пройти через это, а я уже выдохся. Когда я вернусь, я так тебя изобью, что твои девять сыновей тебя не узнают...

Линь Сян почесал голову, видя, в каком состоянии Да Хэй, решил не жаловаться. Желудок больше не болел, и он отнес кота в спальню. Оба легли на кровать, Линь Сян держал лапу Да Хэя и бормотал.

— Да Хэй, мне что, теперь каждый день придется так голодать? Должно же быть какое-то решение? Ты говорил, что многие люди достигали бессмертия. Ни в одном мифе не говорится, что они становились бессмертными от голода...

Да Хэй отдернул лапу, снова посмотрел на Линь Сяна с презрением. Затем объяснил, что совершенствование бессмертия делится на этапы: закладка основания, просветление, слияние, биение сердца, духовный покой, золотое ядро, младенческая душа, выход из тела, разделение духа, соединение тела, преодоление испытания и великое совершенство. После духовного покоя каждый этап делится на три периода. Линь Сян, проглотив тысячелетний нефритовый мозг, только заложил основание, получив преимущество перед другими. Он больше не может есть обычную пищу, но это не значит, что он ничего не может есть. Более того, путь совершенствования не имеет обратного хода. Линь Сян должен продолжать, иначе, упустив эту возможность, он рискует быть пораженным небесной молнией, которая разорвет его на части.

— Правда? — Глаза Линь Сяна загорелись, он сел. — Что я еще могу есть?

Да Хэй потряс усами. Этот парень услышал только про еду, а про небесную молнию проигнорировал.

— Разные духовные растения и плоды, например, девятилистный линчжи, тысячелетний женьшень, плод бодхи, огненный плод...

— Стой! — Линь Сян нахмурился. — Что это за вещи? Я о них никогда не слышал. Как я могу их есть? Лучше уж я буду голодать, пока меня не поразит молния, и умру поскорее...

Мяу!

Да Хэй разозлился, ударил лапой, и Линь Сян, держась за руку, замолчал.

— Наглец! Если я тебе сказал, значит, у меня есть способ достать это. Иначе зачем бы я тебе это рассказывал?!

Линь Сян хихикнул, погладил уши Да Хэя.

— Божественный зверь, бессмертный, не сердись на меня, расскажи поподробнее...

Да Хэй почувствовал дрожь от слащавых слов Линь Сяна. Неужели он ошибся, выбрав его для этой возможности?

Да Хэй объяснил Линь Сяну, что, получив тысячелетний нефритовый мозг, он очистил свое

тело. Со временем, когда он начнет совершенствоваться, его кожа, волосы и кровь наполнятся духовной энергией. Проще говоря, если демоны или духи укусят его, это будет равносильно поглощению зверя с сотней лет практики.

Линь Сян был в шоке. Неужели он теперь похож на Цзиньчаня, перерождение Танского монаха из «Путешествия на Запад»?

— Поэтому, — лениво пошевелил ушами Да Хэй, — ты должен совершенствоваться в десять, в сто раз усерднее, чем обычные люди. Иначе жди, когда демоны и духи придут за твоей кровью или плотью.

Конечно, у всего есть две стороны. С таким телом Линь Сян будет совершенствоваться быстрее, чем другие. Более того, благодаря тысячелетнему нефритовому мозгу, он сможет выращивать духовные растения и плоды, о которых мечтают все совершенствующиеся. Линь Сян не поверил, но Да Хэй поцарапал его палец, заставил капнуть кровь в миску с золотой рыбкой и сказал представить, как эта рыбка изменится. Линь Сян вспомнил картинку с карпом, которую видел в магазине. Продавец сказал, что это немецкий трехцветный карп, который был продан за сотни тысяч юаней на аукционе...

Пока Линь Сян вспоминал картинку, золотая рыбка в миске начала меняться. Ее тело удлинилось, окраска изменилась — белое тело, красная голова, черная спина и черные полосы на плавниках...

Линь Сян был потрясен, его рот оставался открытым. Да Хэй ударил его лапой, чтобы он очнулся. Миска уже не вмещала карпа, и Линь Сян с радостью перенес его в кухонную раковину. Включив воду, он увидел, что карп плавает с удовольствием.

Да Хэй потряс усами. Это, наверное, тот случай, когда рыба похожа на хозяина.

— Теперь ты веришь...

Не успел Да Хэй закончить, как Линь Сян хлопнул себя по лбу, побежал в спальню за телефоном и начал фотографировать карпа. Сделав несколько снимков, он подключил телефон к компьютеру, нашел несколько известных форумов, но остановился, прежде чем опубликовать фотографии. Подумав, он отключил кабель.

Да Хэй наблюдал за его действиями молча, в конце едва заметно кивнул. Потянул Линь Сяна за штанину и сказал, чтобы завтра они пошли на рынок антиквариата.

— Зачем туда?

— Дурак, просто иди, не задавай вопросов!

Линь Сян, заскучав, поискал в интернете информацию о Божественном звере Байху. Нашел следующее: «Байху обладает силой отгонять зло, предотвращать бедствия, приносить богатство и удачу в любви...»

Богатство и удача в любви...

Глядя на эти слова, Линь Сян улыбнулся.

На следующий день Линь Сян с Да Хэем, полный энергии, вышел из дома, взял сберегательную книжку, пошел в банк, снял все деньги и сел на автобус № 8, направляясь на рынок

антиквариата в городе Т.

<http://bllate.org/book/16777/1542251>